

RU

Женские образы в прозе В. М. Шукшина

Шао Сыцзя

Аннотация. Данная статья посвящена изучению женских образов в малых жанрах прозы В. М. Шукшина. Целью работы является выявление особенностей отображения образа женщины в творчестве рассматриваемого автора (на примере повести «Калина красная», рассказов «Светлые души», «Крепкий мужик», «Материнское сердце», «Стёпкина любовь», «Солнце, старик и девушка», «Бессовестные», «Жена мужа в Париж провожала», «Чудик»). Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предпринимается попытка обобщения и классификации образов женских персонажей в прозе названного писателя, поднимаются вопросы развития женских образов в литературе, связанные с проблемами положения женщины в обществе. В результате работы выявлено, что женские образы, нашедшие свою художественную проекцию в творчестве В. М. Шукшина, представляется возможным подразделить на идеальные, традиционные, прогрессивные и вульгарные типы, которые не только прямо или косвенно влияют на поведение и жизнь главных героев рассказов и повестей, но и оказываются транслятором авторской гуманистической ценностной ориентации, которая демонстрирует тяготение писателя к нравственному идеалу женщины, сочетающей в себе черты жены, матери, хранительницы домашнего очага.

EN

Female characters in V. M. Shukshin's prose

Shao Sijia

Abstract. This article is devoted to the study of female characters in minor genres of V. M. Shukshin's prose. The aim of this research is to reveal the features of depicting a female character in V. M. Shukshin's creative work by the examples of the stories 'Snowball Berry Red', 'Light Souls', 'Tough Man', 'Mother's Heart', 'Stepka's Love', 'The Sun, Old Man and Girl', 'Unscrupulous Persons', 'Wife Saw off Her Husband to Paris', 'Queer Fish'. This paper is novel in that the female characters in V. M. Shukshin's prose have been generalized and classified. The questions of developing female characters are discussed in the article. As a result, it has been identified that the female characters shown in V. M. Shukshin's prose can be divided into the ideal, the traditional, the progressive and the vulgar types. These female characters not only influence directly or indirectly the behaviour and the lives of the main characters of the stories and novellas but they turn out to be a transmitter of the author's humanistic values which demonstrate the writer's attraction to a moral ideal of a woman who combines the features of a wife, a mother and a homemaker.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена неугасающим интересом современного литературоведения к вопросам творчества В. М. Шукшина, включающим особенности художественного воплощения его персонажей, в том числе и женских образов, транслирующих различное мировоззрение и оказывающихся отражением идей времени (Ван Фань, Галай, 2023; Карташова, 2017; Каюмов, Хайдарова, 2019).

Несмотря на обилие исследований в области женских образов малых жанров прозы рассматриваемого писателя, наука и по сей день нуждается в их более глубоком изучении с целью приближения к особенностям авторского замысла создания данных образов, которые продиктованы его ценностями, гуманистическими ориентациями, а также веяниями современности, определяющими положение женщины в обществе.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) характеристика основных женских образов произведений В. Шукшина на примере повести «Калина красная» и рассказов «Светлые души», «Крепкий мужик», «Материнское сердце», «Стёпкина любовь», «Солнце, старик и девушка», «Бессовестные», «Чудик», «Жена мужа в Париж провожала»;

2) классификация данных образов на основе анализа характерологических и поведенческих особенностей женщин, воплощённых в указанных произведениях;

3) определение авторского отношения к каждому из выявленных типов.

Среди ведущих методов исследования автором используются сравнительно-исторический, типологический и биографический.

Материалами исследования оказываются произведения В. Шукшина «Калина красная», «Светлые души», «Крепкий мужик», «Материнское сердце», «Стёпкина любовь», «Солнце, старик и девушка», «Бессовестные», «Жена мужа в Париж провожала», «Чудик» (Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Молодая гвардия, 1985. Т. 3; Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1992. Т. 3; Шукшин В. М. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Эксмо, 2012; Шукшин В. М. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017), отрывки из воспоминаний автора (Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. Барнаул: Барнаул, 2009. Т. 8. Публицистика. Статьи. Интервью. Беседы. Выступления. Письма. Рабочие записи. Автографы. Документы. Стихотворения), а также статья А. И. Герцена об образе женщины и ее роли в обществе (Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. Т. 16. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1862-63 годов).

Теоретической базой исследования стали труды об образной системе малых жанров прозы В. Шукшина (Ван Фань, Галай, 2023; Карташова, 2017; 2018; Каюмов, Хайдарова, 2019), об особенностях женского национального русского характера (Перцева, 2013), а также книги китайских литературоведов, в которых поднимаются вопросы роли женщины в обществе, её идеала в контексте православной русской культуры (刘锷, 2009; 谢春艳, 2008).

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть востребованы в процессе дальнейшего изучения образной системы малых жанров прозы В. Шукшина, а также в преподавательской деятельности в практике школ и вузов на занятиях по русской литературе XX века.

Обсуждение и результаты

В произведениях В. Шукшина женские образы играют незаменимую роль в развитии сюжета и раскрытии темы. Русский писатель и художник Г. Д. Гачев именно женщину называл «субъектом русской жизни» (1994, с. 251). К началу XIX века в русском обществе сформировался определенный идеал женского характера, основными чертами которого являются самоотверженность, верность, покорность, нежность, доброта. При этом канон поведения женщины в семье – это полная растворенность в судьбе мужа, погруженность в быт и заботу о семье. Этот своеобразный идеал воплотился в образах русской женщины в литературе, связываясь с постоянными поисками писателями черт русского национального характера.

В древней и современной литературе идеальные женские образы всегда обладают добротой, верностью, нежностью, снисходительностью. Такая традиционная специфика женских образов, с одной стороны, оказывается отражением контроля над женщиной в патриархальном обществе, с другой – она встречается как вечное явление человеческой истории, поэтому постепенно становится одним из видов привычной национальной психологии. Поэтому в литературных произведениях разных стран обнаруживаются женские образы, которые обладают почти всеми добродетелями. В рамках данного исследования назовём их «идеальными».

К данной группе женских образов относится, например, Люба из повести В. Шукшина «Калина красная». Обладая внешней привлекательностью, она описана в произведении как естественная, спокойная, всегда задумчивая, но одновременно с этим трудолюбивая, независимая и твёрдая характером («Но женщина она, видно, самостоятельная: и смеётся над собой, а делает, что хочет» (Шукшин, 1985, с. 25)).

Люба считала, что Егор (главный герой повести) является хорошим человеком. Когда Егор собирался уезжать, она испытывала грусть, но не остановила его. Именно понимание и доброта героини заставили Егора вскоре после отъезда вернуться к ней. Для понимания образа женщины концептуальной оказывается сцена встречи героя повести со своей матерью, которая в большей степени страдала из-за его уезда. Героиня проявила сострадание к старушке, в чём отражается её благородное душевное стремление к всеобъемлющей любви к ближнему. Именно эти прекрасные качества Любы дали Егору, посаженному за кражу, веру в светлое будущее. Шукшин использует в этом произведении «идеальный» образ женщины для восхваления благородных чувств снисходительности, сочувствия и сострадания, которые способны пробудить в мужчине стремление к жизненному обновлению.

Ещё одной представительницей «идеальных» женщин является героиня рассказа В. Шукшина «Светлые души». Муж Анны зарабатывал тяжёлым трудом, тогда как она вела хозяйство. Жена с трепетом ожидала возвращения своего супруга из поездки, но тот очень холодно встретился с ней, продолжая думать о работе и заниматься починкой машины. Однако даже в этих обстоятельствах Анна показывает свои нежные чувства к мужу, проявляет внимание к нему, что воплощается в её заботе об их доме: «В избе было чисто, тепло. На шестке висело гудел самовар» (Шукшин, 1985, с. 12).

Эти женщины (героини «Калины красной» и «Светлых душ») представляют собой идеальный образ русской женщины, способной любить ближнего, сострадать ему и понимать его. Среди простого деревенского уклада они своего рода «жемчужина», настоящее украшение жизни, что и даёт нам право говорить о том, что они являются нравственным и эстетическим идеалом самого автора, воплощением морали, любви и семейных ценностей.

В панораме женских образов, созданных В. Шукшиным, отдельное место занимают женщины-матери. Этот тип женского образа связан с собственным опытом писателя. Как известно, мать автора была самоотверженной

женщиной, которая много работала, чтобы вырастить своих детей после ареста мужа. Поэтому в произведениях В. Шукшина нет более добрых и прекрасных образов, чем матери, являющиеся воплощением любви, доброты и сострадания.

Рассказ «Материнское сердце» изображает один из таких образов. Сын Витька Борзенков был обманут и обворован в городе. Чтобы отомстить своим обидчикам, он ранил полицейского, а мать много хлопотала, чтобы спасти своего сына. Её жизнь была полна утрат и лишений: муж и старший сын погибли в войне, а «Витьку мать выходила из последних сил, всё распродала, осталась нищей, но сына выходила – крепкий вырос, ладный собой, добрый...» (Шукшин, 2017, с. 367). Узнав о несчастье сына, она задумала продать мешковину, чтобы отдать за него выкуп: «Она вызволит сына, она верила в это, верила. Она всю жизнь свою только и делала, что справлялась с горем, и всё вот так – на ходу, скоро, вытирая слезы концом платка. Она давно могла отчаяться, но неистребимо жила в ней вера в добрых людей, которые помогут» (Шукшин, 2017, с. 371). Кроме того, она была женщиной верующей (во время визитов к Витьке мать его крестила и молилась). Христос занимает главенствующее положение в её сердце, и молитва ему становится для неё огромной духовной опорой в преодолении всех страданий.

Этот образ является воплощением материнской любви, сияющей нежностью и силой, милосердием и добротой, самопожертвованием и состраданием, но отнюдь не православным смирением, а желанием действовать во благо своего ребёнка: «Тоже прийти в отчаяние – это гибель, она знала. Она – действовала» (Шукшин, 2017, с. 375).

Именно вера в Бога становится опорой для другой женщины, художественно воплощённой в рассказе В. Шукшина «Крепкий мужик», где по сюжету бригадир Николай Шурыгин разрушает церковь вопреки сопротивлению жителей села. Защитница традиционных представлений и религиозных верований, мать безжалостно критиковала поведение своего сына, говоря о том, что божий храм «прибавляет сил».

Таким образом, материнский идеал у В. Шукшина – это мужественная, целеустремленная, нестигаемая женщина, способная отстаивать своё мнение и одновременно безгранично любящая своих детей, ради которых способна на самопожертвование. Жизнь по нравственным и церковным канонам позволяет называть данные образы «традиционными», сочетающими в себе три главных качества – сострадание, самоотверженность и доброту. Примечательно, что в произведениях рассматриваемого автора изображённые им матери редко имеют имя. Писатель использует обобщенную формулировку, выраженную словом «мама», что свидетельствует о собирательности образа матери, оформившегося в творчестве В. Шукшина. Как говорил сам писатель: «Я не склонен ни к преувеличениям, ни к преуменьшениям национальных достоинств русского человека, но то, что я видел, что привык видеть с малых лет, заставляет сказать: столько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше, и не приведи судьба никому на земле столько вынести» (Шукшин, 1985, с. 629).

Ю. М. Лотман (1996) писал о том, что конец романтической эпохи создал три литературно-бытовых стереотипа женских характеров: ангел, демон и женщина-героиня, героизм которой противопоставляется слабости мужчины. В. Шукшин унаследовал своим творчеством данную традицию в изображении женщины, однако его женские образы не оторваны от реальной и сложной общественной жизни. Так, в свете развития идей феминизма, а также наблюдавшейся в Советском Союзе женской эмансипации образ женщины в литературе также значительно трансформировался. Писатели стали изображать сильных и независимых женщин, стремящихся к свободе и любви и уже не столь сильно привязанных к домашнему очагу, мужу и детям. Такие «прогрессивные» женщины с одновременным сознанием появляются и в произведениях В. Шукшина.

Например, целинница Эллочка в рассказе «Стёпкина любовь» также наделена природной скромностью и искренностью, но в её поступках и манерах (в частности, в желании ходить на каблучках) проявляется свобода в убеждениях, своеобразный вызов старому укладу. Даже весёлость девушки названа автором «решительной» («Эллочка сначала растерялась, потом заговорила уже уверенно и с какой-то другой теперь веселостью, чем вначале, – с решительной веселостью» (Шукшин, 1985, с. 43)). Кроме того, она самостоятельно решает свои брачные дела, что говорит о ней как о женщине новой эпохи.

К прогрессивному типу также можно отнести героиню рассказа В. Шукшина «Солнце, старик и девушка». Будучи сравнительно молодой (25 лет), она одна направилась в Сибирь, чтобы заниматься художественным творчеством. Её внимание было приковано к старику, портрет которого она хотела написать. Героиня проявляла чувство уважения к старику, тяжело трудившемуся всю свою жизнь. Несмотря на то, что девушка осознавала собственную невысокую даровитость, она имела решимость отстаивать свою неповторимую эстетику и выбор сюжета для картины.

Таким образом, В. Шукшин стремился к образу, возникшему в европейской литературе к концу XIX в., – это тип новой женщины. Если раньше традиционные героини были образцом мягкости и покорности, то теперь в произведениях возникает образ независимой женщины, способной самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки. Писатель преодолевает устаревший стереотип женского образа, вследствие чего возникают новые, появление которых обусловлено временем и сложившимися социальными условиями.

Ещё одним типом, согласно классификации Ю. М. Лотмана (1996), является женщина-демон. В рассказах рассматриваемого автора присутствуют и такие (назовём их «вульгарные») женщины. Их натура злая и равнодушная, характер холодный и безжалостный. Они плохо влияют на жизнь главного героя, даже разрушая её, способствуют развитию событий в негативном ключе.

Примером такого образа может послужить Ольга Сергеевна Малышева из рассказа «Бессовестные». Её резкие, выражающие безразличие и даже едкую иронию высказывания позволяют говорить о ней как о лицемерном

и вечно всем и всеми недовольном человеке. Повествователь в рассказе говорит о ней следующее: «Мальшева внимательно и как-то с отчуждением, с каким-то скрытым враждебным значением посмотрела на старика. <...> Потом она же вся изозлилась. <...> Чего-то всё она нервничает, злится. Всех бы она переделала, перекроила... Всех бы она учила жить, всех бы судила» (Шукшин, 2017, с. 390). Она мешает тихому счастью вдовца Глухова и старой госпожи Отавиной, постоянно разводя их по разные стороны своими замечаниями, навязывая собственные стандарты.

К этому же типу женщин относится сноха София из рассказа «Чудик». Её очень заботило собственное деревенское происхождение, от его меток она всеми силами и пыталась избавиться. Своих детей отдала на обучение музыке и фигурному катанию (в лучших традициях городского общества). Сноха тосковала по популярности и моде города, а не по природе и невинности деревни. Город буквально окутал её сознание, поглотил героиню полностью, так, что она даже стала презирать сельских жителей, смотрела на них свысока. Городская жизнь научила Софию притворяться кокетливой и льстивой, сделав из неё вульгарную мешанку.

Самый яркий образ из плеяды тех, что составляют вульгарный тип, – это Валюша из рассказа «Жена мужа в Париж провожала», которая имела «огромную, удивительную жадность к деньгам» (Шукшин, 1992, с. 101). Муж Колька пытался воздействовать на неё, но это было тщетно. Когда он был погружён в воспоминания о своей сельской родине, оскорбления и клевета Валюши стали той последней каплей, которая сломила её мужа. Именно непонимание со стороны жены, которая не считала Кольку даже близким человеком, заставили мужа умереть в отчаянии наедине с бесконечной ностальгией по родной деревне. Самоубийство мужа явилось следствием его бессилия против вульгарной жизни, «нелепой, постыдной, мерзкой», где «руки отвыкают от работы, душа высыхает – бесплодно тратится на мелкие, мстительные, едкие чувства» (Шукшин, 1992, с. 104).

В рассказе «Жена мужа в Париж провожала» показан конфликт между духовным и материальным мирами: жена гонится за деньгами и материальной выгодой, а муж – за идеалами, мирной деревней и её просторами. Именно это противостояние приводит к трагедии, которая мыслится не локально (это не трагедия в рамках одной семьи), это беда всего общества. Когда люди отдаляются от духовных основ жизни, они становятся пустыми, безразличными, сам социум – абсурдным, а его существование – постыдным. И В. Шукшин замечал эту проблему и старался подчеркнуть в своих произведениях важность духовной составляющей человеческой жизни. Сам писатель говорил: «...те, кому пришлось уехать (по самым разным причинам) с родины (понятно, что я имею в виду так называемую “малую родину”), – а таких много, – невольно несут в душе некую обездоленность, чувство вины и грусть. С годами грусть слабеет, но совсем не проходит» (Шукшин, 2009, с. 51). Если человек имеет возможность вернуться туда, где ему хорошо, то он может жить. Но муж из рассматриваемого рассказа этого сделать не мог. По точному замечанию автора, малая родина обладает обильной живительной силой: «... та жизнеспособность, та стойкость духа, какую принесли туда наши предки, живёт там с людьми и поныне, и не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу» (Шукшин, 2012, с. 319). Невозможность соприкоснуться с миром духовным неизбежно порождает проблемы и даже приводит к смерти.

Однако в связи с процессом урбанизации в Советском Союзе забвение тишины и благодати деревенского уклада неизбежны. В. Шукшин видел эту общую тенденцию общества и направление общественного развития. Он не мог остановить этот процесс. Он мог лишь напомнить читателям в своих произведениях, что «если уж ушел, то хоть помни, что оставил!» (Шукшин, 2009, с. 17).

В художественной концепции рассматриваемого автора деревня есть не только географическое понятие, но и социально-этническое. Деревня мыслится им исторической и нравственной основой жизни. Сельский комплекс в произведениях В. Шукшина отражен во многих аспектах, одним из которых является женский образ, созданный рассказами. Наблюдение за человеческой сущностью через отношение женского образа к природе и связь с деревней также является примечательной чертой творчества писателя.

Россия, которая вышла из деревни, ассоциируется в мировоззрении автора с образом матери, которая вскормила и взрастила людей, даже тех, кто ушёл в города и не помнит своей малой родины. Восхваляемый им традиционный и идеальный женский тип несёт в себе особый национально-культурный дух; благодаря наличию этих «матерей» может поддерживаться связь между детьми и предками, могут сохраняться духовные корни. Традиционные женщины дорожат землёй и её дарами. Народный дух, унаследованный от отцов и дедов, священен, как церкви и православные верования (что нашло яркую художественную проекцию в рассказе «Крепкий мужик», когда мать, узнав, что её сын причастен к разрушению храма, ощутила глубокое чувство вины перед предками). Их нужно беречь, относиться с вниманием и поддерживать, а не произвольно распоряжаться ими. Характер трудолюбия и простоты, жизнелюбия, близости к природе восходит к древнерусским религиозным и культурным традициям, передающимся из поколения в поколение.

Именно благодаря таким женщинам, которые полагаются на свой самоотверженный труд, любовь и верность, история может продолжать развиваться в условиях разрушительных последствий войны и революций XX века. Эти традиционные женские образы защищают землю и родину, как мать защищает детей. Посредством этих традиционных женских образов писатель возлагает надежды на то, что подрастающее поколение унаследует древние ценности, возродит Российское государство и жизненные силы нации.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что образ женщины в произведениях В. Шукшина играет значительную роль. Благодаря образу женщины читатель видит Россию такой, какой она была для простого народа,

для женщин, которым приходилось подчиняться воле судьбы и жить в постоянном смирении. Поэтому можно сказать, что использование образа женщин в произведениях В. Шукшина несёт в себе историческую ценность.

Этим традиционным женским образами противопоставлены вульгарные. Они представляют людей, отдалившихся от народа и ставших равнодушными к сельской жизни. Они отказались от национального духа. В этом автором отражён перелом мышления людей, вызванный ускоренным процессом урбанизации в России 1970-х и 1980-х годов. Эти вульгарные женщины забыли корни деревни, которые питали их, и не желают продолжать следовать старым традициям. Этот тип женщин противостоит остальным трём (традиционным, идеальным и прогрессивным), поскольку он омрачает жизнь, негативно влияет на окружающих и даже самых близких людей. И здесь, думается, уместно обратиться к словам выдающегося русского писателя А. И. Герцена, который сказал, что «искусство, которое по преимуществу изящная соразмерность, не может выносить аршина, самодовольная в своей ограниченной посредственности жизнь запятнана в его глазах самым страшным пятном в мире – вульгарностью» (1959, с. 137).

Панорама женских образов, созданных В. Шукшиным, стала отражением взгляда писателя на женщин. Представление о женщине в русской литературе «не только зависит от всего русского православного учения и культуры, но и имеет тесную связь с собственным мировоззрением и ценностной ориентацией самого автора» (刘锟, 2009, с. 183).

В. Шукшин даже в эпоху, когда возникали различные литературные направления, а популярная культура и коммерческая литература быстро развивались, не поддавался современной тенденции, не изменил своим литературным идеалам, а продолжал настаивать на своём творческом пути, развивающемся в русле деревенской прозы.

Врожденное чувство исторической миссии и социальной ответственности заставляет писателя последовательно ориентировать российское общество на практические вопросы судьбы Родины, его чрезвычайно волнуют условия жизни русского народа. И всё это в полной мере отразилось в разных женских образах, созданных автором и наделённых «определёнными качествами, характеристиками, как типическими, так и индивидуальными, в зависимости от авторских установок, целей, идейно-художественного наполнения каждого произведения» (Головина, 2016, с. 102).

Анализ женских образов в прозе рассматриваемого писателя показал, что они претерпевают некоторую эволюцию, что связано с резкими изменениями в российском обществе. При этом В. Шукшин не копирует действительность, а преобразует её, что позволяет наполнить художественные образы авторскими мыслями, ощущениями и эмоциями.

Типы женщин в произведениях писателя поистине богаты и разноплановы, и отношение автора к этим женским образам различно. Личные предпочтения и жизненные установки В. Шукшина прослеживаются в изображении всех четырёх типов женских образов. Первые три типа (традиционный, идеальный и прогрессивный) часто являются спасительницами и наставниками для главного героя, а последний (вульгарный тип) – губительницами для него.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением образов женщин в малых жанрах прозы В. Шукшина. В частности, плодотворным видится хронологический анализ женских образов для более чёткого установления зависимости воплощения данных образов от социальных условий развития российского общества.

Источники | References

1. Ван Фань, Галай К. Н. Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе // *Litera*. 2023. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39663
2. Гачев Г. Д. Русский Эрос. М.: Интерпринт, 1994.
3. Головина Е. В. Категория. «Художественный женский образ» в лингвистике и литературоведении // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 11-1 (65).
4. Карташова Е. Н. Особенности репрезентации образа девушки в произведениях В. М. Шукшина // *Вестник славянских культур*. 2017. № 3.
5. Карташова Е. Н. Особенности репрезентации образа одинокой женщины в прозе В. М. Шукшина // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2018. № 3 (30).
6. Каюмов В. М., Хайдарова Ш. Р. Специфика воплощения женских образов в рассказах В. М. Шукшина // *Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований: мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Нефтекамск, 17 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А. И. Вострецова*. Нефтекамск: Мир науки, 2019.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1996.
8. Перцева Е. Н. Женский русский национальный характер в произведениях В. М. Шукшина // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2013. № 10.
9. 刘锟. 东正教精神与俄罗斯文学. 北京: 人民出版社, 2009年 (Лю Кунь. Православный дух и русская литература. Пекин: Народное издательство, 2009).
10. 谢春艳. 美拯救世界: 俄罗斯文学中的圣徒式的女性形象. 北京: 人民文学出版社, 2008年 (Се Чунянь. Красота спасает мир: женские образы святых в русской литературе. Пекин: Издательство народной литературы, 2008).

Информация об авторах | Author information

Шао Сыцзя¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Shao Sijia¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ 1042205287@pfur.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): В. М. Шукшин; женский образ; классификация женских образов; типология женских образов; V. M. Shukshin; female character; taxonomy of female characters; typology of female characters.